

Научная статья

УДК 008

DOI: 10.20323/2499-9679-2026-2-45-203

EDN: IFZZCL

Древности Верхневолжья в трудах отечественных учёных

Герман Юрьевич Филипповский

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

fil.gerr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6765-8451>

Аннотация. Многие учёные, посвятившие жизнь изучению отечественных Древностей, получили широкое историко-филологическое образование (Е. А. Мельникова, А. В. Назаренко, Т. Н. Джаксон, Б. А. Успенский, В. В. Иванов, В. Н. Топоров и другие). Владение ареалом языков древних культур не помешало, наоборот, помогло им стать высокопрофессиональными специалистами-историками в области отечественных Древностей. Но не просто их, а в связи с мировыми культурами и цивилизациями (не случайно современный мир существует в пространстве обширных и разнообразных коммуникаций, были они и в раннем Средневековье). Историк В. Т. Пашуто в 1960–1970-х гг. инициировал фундаментальный проект изучения связей Руси и Европы (Восточной и Западной Европы) эпохи раннего Средневековья. Одной из его помощников, участников данного проекта, стала учёный-скандинавист Е. А. Мельникова, впоследствии (после смерти В. Т. Пашута) возглавившая этот отдел отечественной науки. Рано (с тех же 1970-х гг., и затем в начале XXI века) в русле данного проекта стали работать А. В. Назаренко, И. В. Дубов, А. Н. Кирпичников, многие другие историки-археологи. Почти сразу обозначилась проблема «Древняя Русь и Скандинавия» (изучение древностей и путей от Балтики до Верхневолжья), – так же, в частности, называлась капитальная книга Е. А. Мельниковой 2011 г., том её избранных трудов. Принципиальный характер имело название и содержание не менее капитальной монографии А. В. Назаренко «Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв.» (2001). И. В. Дубов, научному наследию которого отводится в данной статье особое значение, ярославец по рождению, крупный учёный из ЛГУ, археолог, посвятил свои труды изучению раннего Средневековья, древностей Верхневолжья IX–X вв., прежде всего, в окрестностях Ярославля (Тимерёво). А. Н. Кирпичников (ЛО ИИМК) – исследователь древностей Старой Ладogi (VIII–XII вв.), Е. Н. Носов – Рюрикова Городища на Волхове (в свете древнерусско-скандинавских взаимодействий). Статья рассматривает явление сокрытия большого числа кладов арабского серебра на путях между Балтикой и Волгой (IX–XI вв.), сакрально-ритуальные причины этого таинственного явления (связи его с культом языческого божества Велеса-Волоса – властелина иного мира в мифологических представлениях кельто-балто-финно-славянских народов Восточной и Западной Европы VIII–X вв. (Р. О. Якобсон), а также – с древним архаическим культом медведя (В. В. Иванов, В. Н. Топоров, Н. Н. Воронин).

Ключевые слова: Древности Верхневолжья; Русь-Скандинавия; труды отечественных учёных Е. А. Мельникова; А. В. Назаренко; И. В. Дубов; Великий Волжский Путь; раннее Средневековье; клады арабского серебра; культ Велеса-Волоса

Для цитирования: Филипповский Г. Ю. Древности Верхневолжья в трудах отечественных учёных // Верхневолжский филологический вестник. 2026. № 2 (45). С. 203–214. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-203>. <https://elibrary.ru/IFZZCL>

Original article

Antiquities of the Upper Volga region in the works by russian scholars

German Yu. Filippovsky

Doctor of philological sciences, professor, department of russian literature, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya str., 108/1

fil.gerr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6765-8451>

Abstract. The article discusses the legacy of many russian scientists who dedicated their lives and work to researching the country's antiquities. E. A. Melnikova, A. V. Nazarenko, T. N. Jackson, B. A. Uspensky, V. V. Ivanov, V. N. To-

porov and many other scholars were educated in humanities (philology and history), and cooperated with professional archeologists and historians. In 1970s, the historian V. T. Pashuto together with his assistant E. A. Melnikova, an expert on Scandinavian studies, initiated a fundamental project on the relationship between Rus' and Europe (Eastern and Western Europe) during the Early Middle Ages. A. V. Nazarenko, I. V. Dubov, A. N. Kirpichnikov, E. N. Nosov and many other historians and archaeologists began working on this project. The problem of the links between Ancient Rus' and Scandinavia (in terms of studying archeological artefacts and trade routes from the Baltic to the Upper Volga region) emerged almost from the beginning of their work. In the course of excavations from Baltia to Upper Volga, a great number of hidden treasures were discovered, in particular, Arabian silver coins of VIII-X centuries. V. N. Sedykh and E. A. Melnikova interpreted the word «God» inscribed in runes on the Arabian coins as ancient donations to pagan god Veles (Volos), the Lord of the Otherworld in the mythology of the Celtic, Baltic, Finno-Ugric, and Slavic peoples of Eastern and Western Europe in the VIII-X centuries. Veles (Volos), worshiped in the Upper Volga region (especially in ancient Yaroslavl), was associated with the archaic cult of bear (N.N. Voronin, V. V. Ivanov, V. N. Toporov, R. O. Jacobson).

Key words: Antiquities of Upper Volga region; Rus and Scandinavia; works by russian scientists; E. A. Melnikova; A. V. Nazarenko; I. V. Dubov; the Great Volga Way; early Middle Ages; treasures of arabian silver coins; cult of Veles (Volos)

For citation: Filippovsky G. Yu. Antiquities of the Upper Volga region in the works by russian scholars. *Verhnevzhski philological bulletin*. 2026;(2):203–214. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-203>. <https://elibrary.ru/IFZZCL>

Введение

В 1977 году выдающийся учёный-историк, источниковед Владимир Терентьевич Пашуто основал серийное научное издание «Древнейшие государства восточной Европы» (первоначальные названия «Древнейшие источники по истории народов СССР», затем «Древнейшие источники по истории Восточной Европы»). С 1983 года редактором серии стал Валентин Лаврентьевич Янин, затем Елена Александровна Мельникова. Том 2010 года имеет заглавие «Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен» (посвящён памяти Игоря Сергеевича Чичурова). Редактором тома выступила Татьяна Николаевна Джаксон. Главный редактор серии Е. А. Мельникова, в частности, отмечает в предисловии этого тома: «Слово „путь“ в сознании историка ассоциируется с определением „торговый“... Однако системы коммуникаций в архаических и средневековых обществах выполняли многообразные функции, далеко выходящие за сферу экономики... Возникновение Балтийско-Волжского (в VIII в.) и Балтийско-Днепровского (в IX в.) путей, составлявших часть трансконтинентальной магистрали, соединявшей Западную Европу и арабский Восток, оказало существенное воздействие на социальное и политическое развитие восточнославянского общества и создало предпосылки образования Древнерусского государства» [Древнейшие государства... , 2010, с. 8–11].

Топоним «Austrvegr» (Восточный путь) скандинавов обсуждает, в частности, Т. Н. Джаксон в статье «Путь» на ментальной карте средневековых скандинавов (путь как способ освоения про-

странства)» [Древнейшие государства... , 2010, с. 300–317], называя самое раннее употребление этого топонима в поэме исландского скальда IX в. Тьодольва из Хванира «Перечень Инглингов» [Древнейшие государства... , 2010, с. 308]. Здесь же исследователь отмечает другие источники с топонимом «Austrverg» (Восточный путь), рунические надписи, географические сочинения, саги (об исландцах), о норвежских конунгах, о древних временах, епископские и другие памятники древнескандинавской письменности, «Книга о заселении страны» [Древнейшие государства... , 2010, с. 308–309]. Уже не западно-европейские, а восточные (прежде всего, арабские) средневековые источники о Руси обсуждает, в частности, работа академика А. П. Новосельцева в той же серии («Древнейшие государства», 1998) «Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. Знаменитая «Книга Ибн-Фадлана» X века подробно описывает торговых руссов в Булгаре (в частности, обряд похорон знатного руса по скандинавскому обычаю в корабле) [Гаркави, 1870], об этом же публикация академика И. Ю. Крачковского «Путешествие Ибн Фадлана на Волгу».

В тех же 1970-х годах (что и отмеченный выше проект В. Т. Пашуто «Древнейшие государства») начинались исследовательские труды других ведущих специалистов-историков (археологов, филологов, этнографов, источниковедов) И. В. Дубова, А. В. Назаренко по сходным проблемам древностей Восточной Европы и, в частности, Верхневолжья. Разумеется, и до них в XIX – первой половине XX вв. на этом исследовательском пространстве трудились многие учёные. Из наиболее ранних археологических работ середины

XIX века следует отметить археологические проекты и публикации графа А. С. Уварова и П. С. Савельева, с конца XIX — начала XX вв. — археологов А. А. Спицына, И. А. Тихомирова, затем Д. Н. Эдинга, П. Н. Третьякова, Е. И. Горюновой (ей, в частности, принадлежит важная с точки зрения археологии и этнографии Верхневолжья монография «Этническая история Волго-Окского междуречья») [Дубов, 1982]. Также следует упомянуть важную итоговую работу археологов М. В. Фехнер и Н. Г. Недошивиной «Ярославское Поволжье X–XI вв.».

Суммирует все названные выше проекты XIX — первой половины XX вв. книга ярославского по рождению, ленинградского историка-археолога (затем директора Этнографического музея Ленинграда — Санкт-Петербурга), доктора исторических наук Игоря Васильевича Дубова «Северо-Восточная Русь в эпоху раннего Средневековья (историко-археологические очерки)». Разделы этой книги имеют следующие названия: «Меря и Ростовская земля»; «Славянское заселение Волго-Окского междуречья и Волжский путь»; «Скандинавские находки в Волго-Окском междуречье»; «Возникновение и становление городов Ростовской земли»; «Ростовская земля и «Арса» арабских источников»; «Тимерёвский археологический комплекс» [Дубов, 1982]. Тимерёво — название деревни недалеко от Ярославля, на берегах реки Которосль (происхождению названия которой посвящена первая глава нашей настоящей книги). Как уже говорилось, ярославец по рождению И. В. Дубов, ещё юношей принял участие в работах на Тимерёво с ярославским музейным археологом А. С. Смирновым. А затем, ещё будучи студентом Ленинградского университета, в 1970 году опубликовал в ленинградском научном издании свою первую статью по археологии Тимерёва: «О датировке железных шейных гривен с привесками в виде „молоточков Тора”».

Именно И. В. Дубову принадлежит важный археологический термин, принятый затем в мировой науке, обозначающий путь средневековых скандинавов с Балтики на Восток: «Великий Волжский путь «из варяг в арабы» (монография И. В. Дубова «Великий Волжский путь». С обсуждения этой важной, принципиальной темы началась данная глава. Вторая по счёту научная публикация молодого студента И. В. Дубова также была посвящена скандинавской археологической теме Тимерёва: «О хронологии погребальных комплексов Ярославских могильников с фибулами «скандинавских типов». С этого года Ти-

мерёвский археологический комплекс под Ярославлем на Которосли, на Великом Волжском пути с Балтии и Восток стал едва ли не основным местом научных изысканий И. В. Дубова (параллельно здесь велись археологические работы, ещё раньше занимавшихся этой темой М. В. Фехнер и Н. Г. Недошивиной). Здесь соединились усилия московской археологии и ленинградской (ещё ранее — Санкт-Петербургской) по исследованию Верхневолжья. Правда, в первой половине XX века усилия отечественных археологов по изучению Верхневолжья концентрировались больше на изучении позднего железного века (дьяковской культуры I тысячелетия до н.э.). Имеются в виду работы П. Н. Третьякова, профессора ЛГУ, который раскопал древнее Берёзовское городище близ Рыбинска, дьяковской культуры с артефактами архаического медвежьего культа, опубликовал многие статьи и книги, в том числе: «К истории племён Верхнего Поволжья в I тыс. н.э. // МИА, 1941, № 5»; «Восточно-славянские племена. М.-Л., 1946». А также работа Н. Н. Воронина, который до ВОВ жил и работал в Ленинграде и тогда раскопал Дьяковское городище на территории Ярославля, при впадении Которосли в Волгу: «Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке // МИА СССР, № 6, М.-Л., 1941».

Систематические находки скандинавских вещей и невероятного числа кладов арабского серебра не просто уже в междуречье Верхней Волги и Оки, но на всём огромном пространстве между Балтией и Верхней Волгой, породили в отечественной и мировой науке целый огромный пласт исследований. После 1970 года к нему подключился И. В. Дубов, часто в сотрудничестве с другими крупными археологами. Например, совместные работы:

— Булкин В. А., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Археологические памятники Древней Руси IX–XI вв. Л., ЛГУ, 1978;

— Дубов И. В., Кирпичников А. Н., Лебедев Г. С., Булкин В. А., Назаренко В. А. Русско-скандинавские связи в эпоху образования Древнерусского государства (IX–XI вв.) // Scando-Slavica. Т. 24. Copenhagen, 1978. С. 63–89;

— Дубов И. В., Иоаннисян О. М. К топографии древнего Ярославля (итоги и задачи изучения) // КСИА АН СССР. Вып. 160. М., 1980. С. 19–24;

— Дубов И. В., Кирпичников А. Н., Лебедев Г. С., Булкин В. А., Назаренко В. А. Скандинавия и Волжский путь // VIII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, языка и лите-

ратуры скандинавских стран и Финляндии. Тезисы докладов. Ч. I. Петрозаводск, 1979. С. 173–175.

Археологически новый этап в истории Великого Волжского пути «из варяг в арабы» начался с конца VII века, времени реформы куфического серебра калифом Багдада Ибн Хакимом. Общий объём вывезенного скандинавами арабского серебра (дирхемов) в кладах от Верхней Волги до Балтии исчисляется учёными в 120 тысяч куфических монет, в том числе 1151 дирхем с граффити (Добровольский Н. Г., Дубов И. В., Кузьменко Ю. К. Граффити на восточных монетах. Л., ЛГУ, 1991; Кирпичников А. Н. Письмена на серебре // Славяно-русские древности — 2. Древняя Русь: новые исследования / под. ред. И. В. Дубова и И. Я. Фраянова. СПб., изд. СПб. университета, 1995, с. 237–240). В качестве примера археологической работы И. В. Дубова в Тимерёво близ Ярославля можно назвать открытие экспедицией 1973 года клада куфических монет в 2618 дирхемов VIII–IX вв. (1484 целых монет и 1134 фрагментов монет) и затем второго клада в 1,5 тыс. дирхемов.

Скандинавы Средневековья были люди кораблей и водных путей. Военно-торговая экспансия скандинавов на Восток, прежде всего, за арабским серебром характерно преломилась, например, в одной из археологических находок тоже 1970-х годов в виде миниатюрных весов для серебра дирхемов с арабской надписью (Фехнер М. В., Янина С. А. Весы с арабской надписью из Тимерёво // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978. С. 184–192). И. В. Дубов, упорно и продуктивно работавший на тимерёвском археологическом комплексе, издал большое количество научных статей по данной проблеме, целый ряд книг и монографий, одна из которых была указана выше. В число публикаций учёного вошла также и книга «Новые источники по истории Древней Руси», которая включает широкий обзор археологических статей и материалов практически по всем археологическим памятникам Северной Руси, включённых в маршруты движения средневековых скандинавов с Балтии на арабский Восток по Великому Волжскому пути.

Известна начальная база пути скандинавов на восток за арабским серебром. Это Ладога на Волхове (Aldejeborg скандинавских текстов). Русское слово Ладога, по сути, калька скандинавского Aldejeborg. Под 1852 годом «Повесть временных лет» отметила эту начальную фазу эпохи Рюрика на Руси. Скандинавы называли эту страну на Во-

стоке с её водными путями и опорными пунктами, а также древними городищами словом Gardarika. Также известна и начальная фаза археологических работ в Старой Ладого на Волхове. 10 марта 1886 года Николай Ефимович Бранденбург (1839–1903) представил графу А. А. Бобринскому памятную записку о целесообразности проведения археологических исследований в Старой Ладого, в частности, в отношении кургана, именуемого «могила Олега» (Императорская археологическая комиссия (1859–1917), Т. 2, Санкт-Петербург, 2019, с. 1135). Если Старая Ладога — начало пути средневековых скандинавов на Восток за арабским серебром, то самой восточной точкой выхода этого пути на Волгу явилась их база в Тимерёве на Которосли, близ её волжского устья. Н. Е. Бранденбург опубликовал результаты своих археологических раскопок в Ладого в 1895 году, а книгу в 1896 году. Однако, затем работы в Ладого были приостановлены. Частично они были продолжены в 1909–1913 гг. Р. И. Репниковым (однако, в последующем все материалы этих раскопок были, к сожалению, утрачены).

Причиной переключения внимания археологов-скандинавистов с Ладого на Волхове стали находки скандинавского археологического инвентаря, а также кладов арабского серебра в Гнёздово близ Смоленска, на пути «из варяг в греки». Раскопки Гнёздово начались в 1870-х годах М. Ф. Кусцинским, а затем В. И. Сизовым. Ещё в 1868 году там были обнаружены клады арабского серебра, а в 1902 году В. И. Сизов опубликовал обстоятельные отчёты по скандинавским находкам Гнёздова. Сразу надо сказать, что монетный инвентарь дирхемов Гнёздова датировался не ранее конца IX — начала X века, то есть, эта база викингов на Восточном пути «из варяг в греки» функционировала позже Великого Волжского пути «из варяг в арабы» (в частности, большая часть кладов арабского серебра Тимерёва, открытая И. В. Дубовым, чётко датировалась IX веком). Случилось так, что археологические работы в Ладого на Волхове продолжились лишь в конце 1930-х годов экспедицией ЛГУ под руководством В. И. Равдоникаса, а публикации её итогов относились уже к 1940-м — 1950-м годам.

Плодотворные работы археологов в Ладого затем продолжили Е. А. Рябинин, Г. С. Лебедев, В. Н. Седых, О. А. Давидан, В. П. Петренко, В. А. Назаренко, Е. Н. Носов и, прежде всего, А. Н. Кирпичников. Ими был раскопан не просто город с его постройками и инвентарём, но и четыре клада куфических монет, правда, в небольших коли-

чествах (и один — западноевропейских монет). Но, самое главное, в слоях середины VIII века, прямо на материке был обнаружен совершенно особый клад. Это был большой набор инструментов мастера по металлу-скандинава. Он как бы обозначил самое начало освоения скандинавами своих баз на Великом пути на Восток. Примечательно, что похожий инвентарь, и тоже очень ранний VIII–IX вв., был обнаружен археологами, в частности, Д. Н. Эдингом на Сарском городище близ Ростова (публикация в книге Д. Н. Эдинга 1928 года). Там же был найден и европейский меч с редким клеймом *Lun Fecit* (вообще, археологические находки мечей, разнообразных украшений — не редкость в раскопках скандинавских могильников и поселений Верхневолжья IX–X вв.), два клада арабского серебра. Это городище VI–X веков было признано археологами древним племенным центром мери (после X века оно «передало полномочия» городу Ростову). Возможно, на арабское название этих земель Арса повлияло не только городское имя «Ростов», но и название Сарского городища (арабским источникам посвящена отдельная глава, как уже отмечалось выше, монографии И. В. Дубова «Северо-Восточная Русь в эпоху раннего Средневековья»).

Перед нами том серийного издания, основанного И. В. Дубовым «Славяно-русские древности — 1. Историко-археологическое изучение Древней Руси. Итоги и основные проблемы». Что характерно, на обложке первого выпуска изображения двух археологических предметов. Первый — скандинавская серебряная привеска с характерным для IX века орнаментом. Второй предмет (крупным планом) изображение скандинавской резной из кости фибулы с образом идущего дракона, найденной на новгородском Лубяницком раскопе 1967 года в слоях начала XII века (на участке Г. Ю. Филипповского). В данный выпуск серийного археологического издания вошли многие принципиальные для данной статьи материалы. Например, статьи А. Н. Кирпичникова «Ладога и Ладожская земля VIII–XIII вв.»; Лебедева Г. С. «Русь и чужд, варяги и готы (итоги и перспективы историко-археологического изучения славяно-скандинавских отношений в I тыс. н.э.)»; Рябинина Е. А. «Финно-угорские племена Северной Руси (к проблеме археологического изучения)».

В этот же первый выпуск серийного археологического издания вошла также статья редактора всей серии И. В. Дубова «Ярославское Поволжье в IX–XIII вв. (ведущие исследователи и основные

проблемы)». Как видно, эта принципиальная для данного учёного статья имеет прямое отношение и к теме настоящей нашей публикации. И. В. Дубов открывает свою статью характерным текстом: «Богата, многообразна и сложна для реконструкции история Ярославского Поволжья эпохи раннего средневековья. Уже не одно поколение историков и археологов углублённо занимается изучением древностей этого района. Каждый полевой сезон приносит новые открытия, в том числе и неожиданные, позволяющие не только уточнить, но иногда и менять наши представления о жизни и культуре населения, важнейших исторических процессах, протекавших здесь в домонгольское время. Почти полтора столетия продолжается активное археологическое изучение Ярославщины. С этим научным поиском связаны имена многих известных исследователей как дореволюционного периода, так и советского. Исследовано много разнообразных источников, начиная с письменных» [Дубов, 1982, с. 136].

Во второй выпуск данного серийного издания «Славяно-русские древности. Древняя Русь: новые исследования» вошли другие важные публикации. В частности, статьи А. Н. Кирпичникова «Ладога VIII–X вв. и её международные связи»; Седова В. В. «Изделия древнерусской культуры в Скандинавии»; Дубова И. В., Седых В. Н. «Тимерёво в свете новейших исследований»; Кудрявцева И. Н. (Финляндия) «Деревянные полуколонны из Новгорода и их североευропейские аналогии». Многие другие имена учёных-археологов были уже упомянуты выше в данной настоящей статье. В том числе и те, которые участвовали в исследовании не только Верхневолжья, но и важного для археологической картины всего Восточного пути скандинавов от Балтии до арабских центров Волги, Гнёздовского археологического комплекса близ Смоленска (выше уже говорилось о том, что начатое было Н. Е. Бранденбургом открытие Ладоги как основополагающей базы скандинавов на территории Руси, на их пути на Восток, было на многие десятилетия прервано открытиями и достижениями археологов в Гнёздово, на пути «Из Варяг в Греки»).

Здесь уместно будет сослаться на упомянутые уже И. В. Дубовым письменные источники, коррелирующие событиям археологических исследований ранней Руси. Речь идёт о наиболее ранних записях «Повести временных лет», имеющих хронологические даты и говорящих об участии скандинавов-варягов в начальной истории Руси. Вот записи под 859 год: «Имаху дань Варязи изъ

заморья на Чюди и на словене, на Мери и на всех Кривичехъ...»; под 862 год: «Изгнаша Варяги за море и не даша имъ дани и почаша сами в себе володети... и идаша за море къ Варягомъ к Руси, сице бо я звахуть и варязи суть... да поидете княжить и володети ими и избрашася 3 братья с роды своими и пояша по себе всю Русь и придоша старейшии Рюрикъ седе Новгороде... от техъ Варягъ прозвася Русская земля Нувугородыцы...»; под 882 год: «Поиде Олегъ поимъ воя многи Варяги, Чюдь, Словени, Мерю и все Кривичи...». Под 912 год ПВЛ помещает большую статью договора Олега с Греками, а под 944 год ПВЛ содержит большую статью договора князя Игоря с Греками [ПСРЛ, Т.1, стлб. 19–53]. В этих летописных записях речь идёт о путях скандинавов-варягов на Юг, в Византию, к Грекам, конечно, по Днепровскому пути, но, разумеется, в начале с Волхова, Ладоги, Новгорода (Рюрикова городища). Упоминается в этих записях и Меря, то есть Верхневолжье (более ранний по отношению к Днепровскому Великий Волжский путь скандинавов на Восток за арабским серебром). Он остаётся для раннего русского летописца как бы «за скобками». Но, именно этот исторический этап самых ранних походов скандинавов на Руси как раз и исследовался И. В. Дубовым, многими его коллегами-археологами на материалах раскопок Верхневолжья и Волховско-Ладожского регионов.

Выдающемуся историку-археологу, исследователю раннесредневекового Верхневолжья, рано ушедшему из жизни Игорю Васильевичу Дубову (1947–2002) в 2007 году был посвящён прекрасно изданный и оформленный том «Труды по русской истории» [Труды..., 2007], включающий работы многих его коллег-археологов (кроме большой биографической статьи об И. В. Дубове, в книгу вошли две большие работы И. В. Дубова «Как я стал археологом» и «Варяги на Руси „И от тех варяг прозвася русская земля“»). Сборник содержал исследовательские статьи: В. А. Булкин «Волга «доволжская» (Кто прав: Геродот или Иордан?)»; Е. А. Мельникова «Волжский путь в ментальной карте составителя «Повести временных лет»»; Т. Н. Джаксон «О северных кораблях на восточном пути»; А. Н. Башенькин «Финны, угры, балты, славяне и скандинавы на Шексне и Мологе»; В. Н. Седых «Монетные находки в Тимерёво в контексте нумизматических данных территории Северной Руси»; Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская «Первый ремесленный комплекс X в. на Рюриковом городище»; Т. В. Рождественская «Воины и корабли в древнерусской эпиграфике»,

заканчивает том библиографический указатель трудов И. В. Дубова, составленный А. С. Крымской и В. Н. Седых.

Необходимо с точки зрения тематики настоящей статьи, посвящённой древностям раннесредневекового Ярославля (Верхневолжья), подробнее остановиться на статье Валерия Никандровича Седых «О ранней дате Тимерёва» в сборнике «Археология: история и перспективы. Четвёртая межрегиональная конференция» Ярославль, 2010. Автор отмечает, что «из ярославских памятников наиболее изученным в археологическом отношении является Тимерёвский археологический комплекс». Хотя В. Н. Седых (Санкт-Петербург) занимался прежде всего проблемами керамики Тимерёво (этим вопросам была посвящена его кандидатская диссертация), в указанной статье рассматривает различные точки зрения о ранней дате археологического комплекса Тимерёво, привлекает целый ряд уникальных археологических артефактов раннескандинавского, раннеирландского, раннеисландского происхождения, найденных археологами при раскопках этого уникального памятника на Которосли под Ярославлем. Подавляющее большинство учёных предлагают IX век как широкую дату археологического комплекса, в их числе И. В. Дубов. В частности, такова датировка тимерёвских кладов арабского серебра-дирхемов: один, 865 г., найден в 1973 г., два других 867 г. и последняя треть IX века. Датировка кладов IX в., как пишет В. Н. Седых, указывает на наиболее вероятное время основания центра (это подтверждается и датировкой основного погребения кургана № 95, середины IX века).

Вместе с тем, автор считает важными для датировки раннего Тимерёва находки из его раскопок, которые он обсуждает особо. Первой — находка 1976 г. Ярославской экспедицией кафедры археологии ЛГУ под руководством И. В. Дубова ряда импортных предметов, в том числе фрагментов бронзовой позолоченной равноплечной фибулы со звериной маской, железной гривны, другой скандинавской равноплечной фибулы, а также 66 монет из клада арабских монет IX столетия. Автор пишет, что по литературе выявлено 32 экземпляра подвесок, соотносимых с этими находками, что данная группа изделий немногочисленна и относится к достаточно узкому хронологическому диапазону второй половины VIII — началу IX веков. Автор приводит обширный сопоставительный материал из Дании, Швеции и Норвегии, раскопок Эллы Кивикоски, Туре Арне, в том числе на острове Готланд, в Балтийском

регионе. Экземпляр из Тимерёва входит в круг изделий, орнаментированных в стиле III, по Бернхарду Салину или в вендельском стиле E, по Грете Арвидссон, который датируется скандинавскими исследователями 750–830 гг. [Седых, 2010, с. 164].

В. Н. Седых (работавший на Тимерёвском комплексе вместе с И. В. Дубовым) с точки зрения проблемы ранней датировки Тимерёва (в том числе поселения) обсуждает в своей статье находки, прежде всего, двух подвесок. Первая была опубликована И. В. Дубовым в его монографии 1982 г. как «бронзовая ажурная привеска». В литературе Мария Владимировна Седова писала о её североирландском происхождении, к ней присоединился Г. С. Лебедев. В. Н. Седых, однако, вместе с шведскими коллегами археологами, считает её скандинавской. Они датируют немногочисленную группу таких привесок узким хронологическим диапазоном второй половины VIII – началом IX вв. (характерной деталью этой археологической группы они видят изображение перевёрнутой лунницы в основании рельефа привески, называя её кресаловидной). Предметы этой группы имели пунсонный орнамент, изготавливались из серебра, а в отдельных случаях из бронзы и железа. В основе рельефа стилизованные изображения животных и птиц, ветвей деревьев в сочетании с изображением человека. Так описывают эту группу привесок В. Н. Седых, вместе с Туре Арне и Эллой Кивикоски. Характер орнамента имеет как северогерманский, так и кельтский восточный орнаментальный стиль, описанный рядом европейских исследователей, имена которых перечислены на странице 164 статьи В. Н. Седых. Этот характер орнаментального стиля датируется скандинавскими исследователями 750–830 гг. В основе композиции привесок из Тимерёва – симметричное изображение хищников с открытой пастью, нередко заглатывающей часть собственного тела. В. Н. Седых подробно описывает круг скандинавских аналогий этого археологического материала из Швеции, Аланских островов, Норвегии. Все отмеченные автором аналогии датируются второй половиной VIII – началом IX века, как и тимерёвские находки. Он считает, что «круг аналогий очерчивает исходную территорию, население которой в IX столетии принимало участие в освоении региона Верхней Волги» [Седых, 2010, с. 165].

Автор резюмирует, что «проанализированные находки подвески и фибулы относятся к одному времени второй половины VIII – самого начала IX

века и могут служить аргументом в пользу ранней датировки начальной фазы существования Тимерёва, становление которого нельзя рассматривать в отрыве от вопросов формирования и функционирования Балтийско-Волжского пути. Становление торговых связей со странами Востока началось в 70–80-е гг. VIII в. и определялось потребностью населения Восточной и Северной Европы в серебряной монете и серебряном сырье для ремесленной деятельности. Древнейший клад Восточной Европы, обнаруженный в Ладоге, датируется 786 г. и отражает начало регулярного притока куфических монет на континент. В древнейшем ярусе построек горизонта Е3 Ладоги найден и самый ранний дирхем чеканки 699/700 г., который фиксирует время поступления арабского серебра в пределы Северной Руси – 50–60-е гг. VIII века. С Волгой и Балтийско-Волжским путём, безусловно, были связаны Ладога и Рюриково городище на Волхове, раннесредневековые центры Залеской земли – Сарское городище, Суздаль, Клещин, Тимерёво. В большинстве из них обнаружены клады куфического серебра, предметы импорта, в том числе начала IX в.» [Седых, 2010, с. 265–167]. В. Н. Седых принадлежит также большая статья в сборнике памяти И. В. Дубова «Монетные находки в Тимерёво в контексте нумизматических данных [Труды, 2007, с. 233–256], в которой пишет о ритуальной функции зарытых в Северной Руси кладов арабского серебра. В. Н. Седых подробно рассматривает причины сокрытия кладов восточных монет различными исследователями. Он обращает внимание на наблюдения Е. А. Мельниковой, что надписи на некоторых монетах были сделаны за некоторое время до зарытия клада, а также надписи старшими и младшими рунами слова «Бог», что, по мнению учёных, придавало зарытому сокровищу сакральный характер [Седых, 2010, с. 249–251].

Важное значение для обсуждаемой в данной главе темы имеет капитальная монография Александра Васильевича Назаренко «Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков». Эта капитальная исследовательская книга в чём-то параллельна тому избранному труду Е. А. Мельниковой «Древняя Русь и Скандинавия» 2011 года, также обсуждает проблемы многообразных связей Западной и Восточной Европы эпохи раннего Средневековья, путей и характера этих связей, военно-политических, торговых и иных. Однако в отличие от трудов Е. А. Мельниковой и её коллег ка-

питательная работа В. А. Назаренко в значительно большей степени углубляется в исследования механизмов этих связей, их подробностей и деталей. Например, глава IV труда В. А. Назаренко детально обсуждает не просто вопросы международной торговли Запада и Востока Европы, но детально вникает в подробности и специфику валютных механизмов этой торговли. Глава именуется: «Между арабами и варягами, Западом и Константинополем: древнерусская денежно-весовая система как результат межэтнического и культурного взаимодействия».

Автор книги опирается в своём исследовании на редкие материалы раннесредневековых западноевропейских источников, в частности, «Раффельштеттенского таможенного устава» IX–X вв., который детально регулировал действия и валютные операции древнерусских и европейских купцов в баварском Подунавье, являлся текстом правового содержания (древнее знаменитых договоров Руси с Византией X в.), регулировал международную западно-восточноевропейскую торговлю. В. А. Назаренко подробнейшим образом изучил не просто тексты Устава и других редчайших правовых и иных документов западно-восточных отношений и торговли, но вникал в их мельчайшие подробности. Например, выяснил, что одним из наиболее архаичных названий западно-восточных валют являлся «**скот**» («scot») (один тяжёлый золотой солид равнялся 20 скот). «Скотъ» — первоначальное название ногаты, в свою очередь, ногата равнялась дирхему. В IX–X вв., как уже говорилось, на Русь в изобилии поступала серебряная монета арабской чеканки (дирхемы-ногаты). Слово «скот» — как считает А. В. Назаренко, — восточной, а не западной этимологии (возможно, славянско-кельтского происхождения — Тироль, Зальцбург). Трансакции валютно-торговых операций IX–X веков на Дунае (который служил своеобразным рубежом Запада и Востока) включали на страницах исследования А. В. Назаренко, конечно, и арабскую валюту, и древнерусскую (одна ногата равнялась одному дирхему). Любопытно, при этом, вспомнить строки «Слова о полку Игореве», где один кощей (то есть, раб) или рабыня (чага) стоили бы в условиях этой средневековой торговли «чага по ногате, а кощей по резани» [Слово..., 1985, с. 30].

Можно, при этом, вспомнить также, что древнерусские монетные клады, например, в Тимерёво близ Ярославля, включали сотни как целых, так и фрагментированных дирхемов, арабских средневековых монет. Выше уже приводились огромные цифры (десятки и сотни тысяч арабских дирхе-

мов), обнаруженных археологами в кладах вдоль речных путей, соединявших в раннее Средневековье европейский Запад (Балтию) и древнерусский Восток, территорию Руси, например, Верхневолжья (на Великом Волжском пути «из варяг в арабы» (по термину И. В. Дубова). Особое внимание, в контексте данной работы, привлекает название валютного эквивалента богатой торговли Запада и Востока Европы — скот (scot). Оно буквально эквивалентно, синонимично слову «богатство». Этим «богатством» в поле действия археологов Древней Руси являлись, прежде всего, обнаруженные в большом числе клады арабского серебра-дирхемов.

Наиболее ранней книгой, капитальным сводом кладов средневековой Руси явился труд Галины Фёдоровны Корзухиной «Русские клады». М., Л., изд. АН СССР, 1954. Этот труд включал обзор как вещевых, так и монетных кладов (обычно с XIX века это были случайные находки, причём, до музеев доходило далеко не всё). Конечно, и после 1954 года было обнаружено археологами весьма большое количество кладов арабского серебра (в том числе, и в Верхневолжье, например, в Тимерёво под Ярославлем). Причины сокрытия этих кладов до сих пор остаются предметом обсуждений и дискуссий. В частности, выше уже приводились рассуждения на этот счёт в статье В. Н. Седых [Седых, 2010, с. 157–167]. Его мысли о ритуальном, сакральном факторе сокрытия кладов арабского серебра представляются заслуживающими особого внимания. Каков же был на самом деле этот ритуальный сакральный фактор сокрытия в земле огромного числа кладов серебра? Обращает внимание то, что с начала XI века поток этих кладов прекращается. На Руси, как известно, начало XI века это время её христианизации. Языческая Русь ушла в прошлое, а вместе с ней в прошлое (буквально в землю) ушли и бесчисленные клады серебра, обнаруженные много столетий спустя.

Один из главных божеств ушедшей с начала XI века в прошлое языческой Руси был Волос (Велес). Это божество, например, упоминается в статье ПВЛ 907 года о походе князя Олега на греков, где византийский император Леон (с Александром) «миръ сотвориша со Олгом... целовавшее крестъ, а Олга водившее на роту... по Русскому закону кляшася оружьемъ своим и Пероуном, богомъ своим и Волосомъ, **скотьемъ богомъ** и оутвердиша миръ» [ПСРЛ, Т. 1, стлб. 32]. «Мифологический словарь» глав. ред. Е. М. Мелетинский. М., Советская энциклопедия, 1990, с.120 даёт следующий текст «Велес (Волос)»: В

славянской мифологии бог. В древнерусских источниках (начиная с договора русских с Груками 907 в «Повести временных лет») выступает как «скотий бог» — покровитель домашних животных — и **бог богатства**» [Мифологический, 1990, с. 120]. Надо полагать, что летописная формула Волоса-Велеса как «**скотьего бога**» — **бога богатства**» имеет прямое отношение к одной из валютных единиц (scot) западно-восточных международных раннесредневековых транзакций (о чём шла речь на материале исследовательской монографии В. А. Назаренко). Иными словами, можно полагать, что сокрытие кладов серебра в Северной Руси IX–X веков имело не просто сакральный характер, а предназначалось именно Волосу-Велесу, который «Мифологическим словарём» определён и как бог богатства, и как бог подземного мира.

В. А. Назаренко в своей монографии отмечает, что «в древнеанглийском sceattas именовались серебряные монеты, которые печатались с самого раннего средневековья, а древние скандинавские skattr имели значение «имущество, подать». Автор считает, что «сама активизация притока скандинавов в Восточную Европу VIII в. объяснялась появлением здесь арабского серебра, куфического дирхема, который скандинавы и называли привычным термином (sceattr), впоследствии перешедшем также в восточно-славянский» [Назаренко, 2001, с. 154]. Заслуживает особого внимания наблюдение Е. А. Мельниковой, а затем В. Н. Седых, который пишет «о рунических граффити, обнаруженных на монете из тимерёвского клада 865 года. Надпись интерпретирована, как „Бог“, следовательно, данная монета могла входить в состав культового клада или просто придавала зарытому сокровищу сакральный характер, причём, Е. А. Мельникова заключает, что надпись была сделана за некоторое время до зарытия клада» [Седых, 2010, с. 251]. Более того, В. Н. Седых ссылается на скандинавских исследователей: «Из 1147 монет с граффити, введенных в оборот и Хамарбергом и Г. Рисплингом, слово „бог“ встречено 1072 раза, иногда до 10 раз на одной монете» [Седых, 2010, с. 251].

Статья **Велес (Волос)**, помещённая в «Мифологическом словаре» В. В. Ивановым и В. Н. Топоровым, перекликается со статьёй **Велс** тех же авторов: «Сопоставление общеславянского **Волос** с **Велс** родственно именам бога загробного мира (скота и богатства), а также бога умерших предков» [Мифологический словарь, 1990, с. 120–121]. О западно- и восточно-европейской мифологической типологии культа Волоса-Велеса (Велса) пишет в своей статье роман Осипович Якобсон:

«The Slavic god Veles and his Indo-European cognates // Studi linguistici in onore Vittore Pisani. Brescia, 1969, p. 579–600». Эта типология, о которой рассуждает в своей работе Роман Якобсон, затрагивает даже кельтский мифологический субстрат. Например, даже сейчас в Уэльсе (Юго-Западная Англия), который сохраняет древний валлийский язык и древние традиции предков, отмечается главный таинственный праздник Самайн [Калыгин, 2002, с. 90], посвящённый страшному ночному богу предков Саману (он судит и наказывает злых людей). Об этом древнем ритуале своей родины пишет в своих стихах поэт XVII века Генри Вокс (сборник «Искры из-под кремня») [Горбунов, 1989].

Можно обратить внимание на работу И. В. Дубова «Культовые камни Ярославского Поволжья» в книге «Новые источники по истории Древней Руси». Здесь автор говорит о культовых синих камнях языческого прошлого этого региона, посвящённых Велесу-Волосу. В особенности, характерно нахождение этих камней не просто в связи с древними местами языческих святилищ Волоса на территории Ярославля и Верхневолжья, но приспособление этих древних синих камней в основания могильных крестов на актуальных городских кладбищах (например, Леонтьевского), в особенности при церквях, например, Николы Надеина, Николы Мокрого. Примечательно, и это отмечают В. В. Иванов и В. Н. Топоров, что языческое почитание Волоса-Велеса было соотнесено не только с культом предков, но и с астральным аспектом созвездий Плеяд (Большой Медведицы), которые в Древней Руси именовались **Волосыни** (сравним характерные гидронимы **Волга**, **Волхов**, а также жрецов языческого культа **Волоса** — **Волхвов**).

Заключение

В заключение сюда же можно добавить свидетельства, семантику многочисленных археологических артефактов из раскопок Н. Н. Воронина (и других археологов) на Верхневолжье и на огромном пространстве раннесредневековых археологических комплексов от Волги до Балтии. Речь идёт не только о муляжах медвежьих лап и бобров, как ритуальных предметов, но и **колец**, которые особо интриговали Н. Н. Воронина [Воронин, 1960, с. 25–93], других археологов и которые встречаются в раннесредневековых могильниках от Верхней Волги до Аландских островов Балтии. Выше уже отмечалось, что Борис Андреевич Успенский соотносил древний медвежий культ с культом Волоса-Велеса [Успенский, 1982]. Мож-

но отметить также, что образ **кольца** включён в контекст древнекельтского ночного ритуала, надо полагать, древнего божества Самана (кельтский аналог Волоса-Велесе). Уэльский сакральный праздник предков Самайн [Калыгин, 2002, с. 90] представлен в стихотворении «Мир» уэльского поэта XVII века Генри Возна (о котором уже говорилось выше) [Горбунов, 1989]. О таинственном празднике Самайн говорит Франк Деланей в своей книге «Кельты» («The Celts») [Delaney, 1993]. Это мир древней Вечности, хотя ритуальная семантика этих сакральных древностей остаётся во многом неразгаданной, но, скорее всего, это те же знаки Вечности, что и синих камней Верхневолжья (или камней-чашечников), а также обсуждавшихся выше ритуально-сакральных раннесредневековых сокрытий Северной Руси-Балтии в земле кладов серебра, символов богатств иного мира, мира предков. Можно добавить к этим рассуждениям не менее таинственную легенду Древности Северной России — «Чудь ушла под землю».

Библиографический список

1. Английская лирика первой половины XVII века / сост., общая редакция, статья А. Н. Горбунова. Москва : МГУ, 1989. 347 с.
2. Башенькин А. Н. Финны, угры, балты, славяне и скандинавы на Шексне и Мологе // Труды... Сборник. Москва, 2007. С. 152–165.
3. Булкин В. А., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Археологические памятники Древней Руси IX–XII веков. Ленинград : ЛГУ, 1978.
4. Вилинбахов В. В. Балтийско-Волжский путь // СА. 1963. № 3. С. 126–135.
5. Воронин Н. Н. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке // Краеведческие записки. Вып. IV. Ярославль, 1960. С. 25–93.
6. Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. Санкт-Петербург, 1870.
7. Джаксон Т. Н. О северных кораблях на Восточном пути // Труды... Сборник статей... Москва, 2007. С. 137–142.
8. Древнейшие государства Восточной Европы. 2009. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. Памяти Игоря Васильевича Чичурова / отв. ред. Т. Н. Джаксон. Москва : Ин-дрик, 2010. 404 с.
9. Дубов И. В. Варяги на Руси // Труды... Сборник статей... Москва, 2007. С. 31–107.
10. Дубов И. В. Новые источники по истории Древней Руси. Ленинград : ЛГУ, 1990. 176 с.
11. Дубов И. В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего Средневековья. Историко-археологические очерки. Ленинград : ЛГУ, 1982. 248 с.
12. Иванов В. В., Топоров В. Н. Велес (Волос); Велс // Мифологический словарь / глав. ред. Е. М. Мелетинский. Москва : Советская энциклопедия, 1990. С. 120–121.
13. Иванов В. В., Топоров В. Н. Велес (Волос) // Мифы народов мира. Т. I. А-К. Энциклопедия / глав. ред. С. А. Токарев. Москва : Российская энциклопедия, 1994. С. 227.
14. Императорская археологическая Комиссия (1859–1917). Т. 2. Санкт-Петербург : ИИМК РАН, 1919. 1612 с.
15. Калыгин В. П. Кельтская космология // Представления о смерти и локализация иного мира у древних кельтов и германцев / отв. ред. Т. А. Михайлова. Москва : Языки славянской культуры, 2002. С. 82–129.
16. Кирпичников А. Н., Лебедев Г. С. Русско-скандинавские связи в эпоху образования древнерусского государства (IX–XI вв.) // Scand-slavica. Т. 24. Cobehagen, 1978.
17. Корзухина Г. Ф. Русские клады. Москва-Ленинград : Изд. АН СССР, 1954.
18. Кэри Дж. Время, пространство и Иной мир // Представления о смерти и локализация иного мира у древних кельтов и германцев / отв. ред. Т. А. Михайлова. Москва : Языки славянской культуры, 2002. С. 130–152.
19. Любомиров П. Г. Торговые связи Руси с Востоком в VIII–X вв. // Учёные записки Саратовского университета. 1923. Т. I. Кн. 3.
20. Мельникова Е. А. Волжский путь в ментальной карте составителей «Повести временных лет» // Труды... Сборник статей... Москва, 2007. С. 128–136.
21. Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. Москва : Университет Дмитрия Пожарского, 2011. 475 с.
22. Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. Москва : Языки русской культуры, 2001. 780 с.
23. Недошивина Н. Г., Фехнер М. В., Малин В. А. Тимерёвский могильник близ Ярославля // АО, 1974. Москва, 1975.
24. Носов Е. Н. Нумизматические данные о северной части Балтийско-Волжского пути VIII–X вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. 1976. Вып. 8. С. 95–110.
25. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. I. Лаврентьевская летопись. Москва : Изд-во Восточной литературы, 1962. 577 с.
26. Потин В. М. Монеты в погребениях Древней Руси и их значение для археологии и этнографии // Труды Гос. Эрмитажа, 1971. Вып. 12.
27. Седых В. Н. Монетные находки в Тимерёво в контексте нумизматических данных территории Северной Руси // Труды... Сборник статей... Москва, 2007. С. 233–256.
28. Седых В. Н. О ранней дате Тимерёва // Археология: история и перспективы. Четвёртая археологическая конференция. Сборник статей / отв. ред. А. Е. Леонтьев, Ярославль, 2010. С. 157–167.
29. Славяно-русские древности. Вып. I. Историко-археологическое изучение Древней Руси. Итоги и ос-

новые проблемы / под ред. И. В. Дубова. Ленинград : ЛГУ, 1988. 233 с.

30. Славяно-русские древности. Вып. 2. Древняя Русь. Новые исследования / под ред. И. В. Дубова, И. Я. Фроянова. Санкт-Петербург : СПбГУ, 1995. 250 с.

31. Слово о полку Игореве / сост. Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачёв, О. В. Творогов. Ленинград, 1985. 496 с. («Библиотека поэта». Большая серия).

32. Смирнов К. А. Дьяковская культура. Москва, 1974.

33. Станкевич Я. В. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX–X вв. // МИА, 1941, № 6.

34. Тихомиров И. А. Кто насыпал Ярославские курганы. Ч. I // Труды II историко-археологического съезда. Тверь, 1903. С. 87–248; Ч. 2. Труды III историко-археологического съезда. Владимир, 1909. С. 1–98.

35. Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. Москва; Ленинград, 1966. С. 285–296.

36. Третьяков П. Н. Древнейшее прошлое Верхнего Поволжья. Ярославль, 1939 // Труды по русской истории. Сборник статей в память о 60-летию Игоря Васильевича Дубова. Москва : Парад, 2007. 613 с.

37. Успенский Б. А. Филологические розыскания в области славянских древностей. Москва : МГУ, 1982. 245 с.

38. Фехнер М. В. Глиняные лапы: предметы языческого культа из Тимерёвского могильника // СА, 1962. № 3. С. 86–89; 305–309.

39. Эдинг Д. Н. Сарское городище. Ростов Ярославский. 1928.

40. Ярославское Поволжье X–XI вв. // Сборник научных статей. Москва, 1963.

41. Delaney Frank. The Celts. Harper Collins P. 1993. 240 p.

42. Jacobson R. The Slavic god Veles and his Indo-European cognates // Studi linguistici in onore Vittore Pisani. Brescia, 1969. P. 579–600.

Reference list

1. Anglijskaja lirika pervoj poloviny XVII veka = English poetry in the first half of XVII century / sost., obshhaja redakcija, stat'ja A. N. Gorbunova. Moskva : MGU, 1989. 347 s.

2. Bashen'kin A. N. Finny, ugry, balty, slavyane i skandinavcy na Sheksne i Mologe = Finns, Ugrians, Balts, Slavs and Scandinavians on Sheksna and Mologa // Trudy... Sbornik. Moskva, 2007. S. 152–165.

3. Bulkin V. A., Dubov I. V., Lebedev G. S. Arheologicheskie pamjatniki Drevnej Rusi IX–XII vekov = Archaeological monuments of Ancient Russia of the IX–XII centuries. Leningrad : LGU, 1978.

4. Vilinbahov V. V. Baltijsko-Volzhsnij put' = The Baltic-Volga Way // SA. 1963. № 3. S. 126–135.

5. Voronin N. N. Medvezhij kul't v Verhnem Povolzhe v XI veke = The bear cult in the Upper Volga region in XI century // Kraevedcheskie zapiski. Vyp. IV. Jaroslavl', 1960. S. 25–93.

6. Garkavi A. Ja. Skazanija musul'manskih pisatelej o slavyanah i russkih = The tales of Muslim writers about Slavs and Russians. Sankt-Peterburg, 1870.

7. Dzhakson T. N. O severnyh korabljah na Vostochnom puti = About the northern ships on the Eastern route // Trudy... Sbornik statej... Moskva, 2007. S. 137–142.

8. Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2009. Transkontinental'nye i lokal'nye puti kak sociokul'turnyj fenomen. Pamjati Igorja Vasil'evicha Chichurova = The oldest states in Eastern Europe. 2009. Transcontinental and local routes as a socio-cultural phenomenon. In memory of Igor Vasil'yevich Chichurov / otv. red. T. N. Dzhakson. Moskva : Indrik, 2010. 404 s.

9. Dubov I. V. Varjagi na Rusi = The Varangians in Rus' // Trudy... Sbornik statej... Moskva, 2007. S. 31–107.

10. Dubov I. V. Novye istochniki po istorii Drevnej Rusi = New sources on the history of Ancient Rus'. Leningrad : LGU, 1990. 176 s.

11. Dubov I. V. Severo-Vostochnaja Rus' v jepohu rannego Srednevekov'ja. Istoriko-arheologicheskie ocherki = Northeastern Rus' in the early Middle Ages. Historical and archaeological essays. Leningrad : LGU, 1982. 248 s.

12. Ivanov V. V., Toporov V. N. Veles (Volos); Vels = Veles (Volos); Vels // Mifologicheskij slovar' / glav. red. E. M. Meletinskij. Moskva : Sovetskaja jenciklopedija, 1990. S. 120–121.

13. Ivanov V. V., Toporov V. N. Veles (Volos) = Veles (Volos) // Mify narodov mira. T. I. A-K. Jenciklopedija / glav. red. S. A. Tokarev. Moskva : Rossijskaja jenciklopedija, 1994. S. 227.

14. Imperatorskaja arheologicheskaja Komissija (1859–1917) = Imperial Archaeological Commission (1859–1917). T. 2. Sankt-Peterburg : IIMK RAN, 1919. 1612 s.

15. Kalygin V. P. Kel'tskaja kosmologija = Celtic cosmology // Predstavlenija o smerti i lokalizacija inogo mira u drevnih kel'tov i germancev / otv. red. T. A. Mihajlova. Moskva : Jazyki slavyanskaj kul'tury, 2002. S. 82–129.

16. Kirpichnikov A. N., Lebedev G. S. Russko-skandinavskie svjazi v jepohu obrazovaniya drevnerusskogo gosudarstva (IX–XI vv.) = Russian-Scandinavian relations in the era of the Ancient Russian state formation (IX–XI centuries) // Scand-slavica. T. 24. Cobehagen, 1978.

17. Korzuhina G. F. Russkie klady = Russian treasures. Moskva-Leningrad : Izd. AN SSSR, 1954.

18. Kjeri Dzh. Vremja, prostranstvo i Inoj mir = Time, space and the Other world // Predstavlenija o smerti i lokalizacija inogo mira u drevnih kel'tov i germancev / otv. red. T. A. Mihajlova. Moskva : Jazyki slavyanskaj kul'tury, 2002. S. 130–152.

19. Ljubomirov P. G. Torgovyje svjazi Rusi s Vostokom v VIII-X vv. = Trade links between Russia and the East in the VIII-X centuries // Uchjonyje zapiski Saratovskogo universiteta. 1923. T. 1. Kn. 3.

20. Mel'nikova E. A. Volzhskij put' v mental'noj karte sostavitelej «Povesti vremennyh let» = The Volga route in the mental map of the authors of The Tale of Bygone Years // Trudy... Sbornik statej... Moskva, 2007. S. 128–136.
21. Mel'nikova E. A. Drevnjaja Rus' i Skandinavija. Izbrannye trudy = Ancient Russia and Scandinavia. Selected works. Moskva : Universitet Dmitrija Pozharskogo, 2011. 475 s.
22. Nazarenko A. V. Drevnjaja Rus' na mezhdunarodnyh putjah. Mezhdisciplinarnye ocherki kul'turnyh, torgovyh, politicheskikh svjazej IX–XII vekov = Ancient Russia on international routes. Interdisciplinary essays on cultural, commercial, and political relations in IX–XII centuries. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 2001. 780 s.
23. Nedoshivina N. G., Fehner M. V., Malin V. A. Timerjovskij mogil'nik bliz Jaroslavlja = Timerevo burial ground near Jaroslavl // AO, 1974. Moskva, 1975.
24. Nosov E. N. Numizmaticheskie dannye o severnoj chasti Baltijsko-Volzhskogo puti VIII–X vv. = Numismatic data on the northern part of the Baltic-Volga Route in VIII–X centuries // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. 1976. Vyp. 8. S. 95–110.
25. Polnoe sobranie russkikh letopisej (PSRL). T. I. Lavrent'evskaja letopis' = The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. I. The Laurentian Chronicle. Moskva : Izd-vo Vostochnoj literatury, 1962. 577 s.
26. Potin V. M. Monety v pogrebenijah Drevnej Rusi i ih znachenie dlja arheologii i jetnografii = Coins in the burials of Ancient Russia and their significance for archeology and ethnography // Trudy Gos. Jermitazha, 1971. Vyp. 12.
27. Sedyh V. N. Monetnye nahodki v Timerjovo v kontekste numizmaticheskikh dannyh territorii Severnoj Rusi = Coin finds in Timerevo in the context of numismatic data on the Northern Russia territory // Trudy... Sbornik statej... Moskva, 2007. S. 233–256.
28. Sedyh V. N. O rannej date Timerjova = About the early date of Timerevo // Arheologija: istorija i perspektivy. Chetvjortaja arheologicheskaja konferencija. Sbornik statej / otv. red. A. E. Leont'ev, Jaroslavl', 2010. S. 157–167.
29. Slavjano-russkie drevnosti. Vyp.1. Istoriko-arheologicheskoe izuchenie Drevnej Rusi. Itogi i osnovnye problemy = Slavic-Russian antiquities. Issue 1. Historical and archaeological study of Ancient Russia. Results and main challenges / pod red. I. V. Dubova. Leningrad : LGU, 1988. 233 s.
30. Slavjano-russkie drevnosti. Vyp.2. Drevnjaja Rus'. Novye issledovanija = Slavic-Russian antiquities. Issue 2. Ancient Russia. New research / pod red. I. V. Dubova, I. Ja. Frojanova. Sankt-Peterburg : SPbGU, 1995. 250 s.
31. Slovo o polku Igoreve = The Tale of Igor's Campaign / sost. L. A. Dmitriev, D. S. Lihachjov, O. V. Tvorogov. Leningrad, 1985. 496 s. («Biblioteka pojeta». Bol'shaja serija).
32. Smirnov K. A. D'jakovskaja kul'tura = Dyakovo culture. Moskva, 1974.
33. Stankevich Ja. V. K voprosu ob jetnicheskom sostave naselenija Jaroslavskogo Povolzh'ja v IX–X vv. = On the ethnic structure of the Jaroslavl Volga region population in the IX–X centuries // MIA, 1941, № 6.
34. Tihomirov I. A. Kto nasypal Jaroslavskie kurgany. Ch. I = Who made the Jaroslavl mounds. Part I // Trudy II istoriko-arheologicheskogo s#ezda. Tver', 1903. S. 87–248; Ch. 2. Trudy III istoriko-arheologicheskogo s#ezda. Vladimir, 1909. S. 1–98.
35. Tret'jakov P. N. Finno-ugry, balty i slavjane na Dnepre i Volge = Finno-Ugrians, Balts and Slavs on the Dnieper and Volga. Moskva; Leningrad, 1966. S. 285–296.
36. Tret'jakov P. N. Drevnejshee proshloe Verhnego Povolzh'ja. Jaroslavl', 1939 = The most ancient past of the Upper Volga region. Jaroslavl, 1939 // Trudy po russkoj istorii. Sbornik statej v pamjat' o 60-letii Igorja Vasil'evicha Dubova. Moskva : Parad, 2007. 613 s.
37. Uspenskij B. A. Filologicheskie rozyskanija v oblasti slavjanskikh drevnostej = Philological investigations in the field of Slavic antiquities. Moskva : MGU, 1982. 245 s.
38. Fehner M. V. Glinjanye lapy: predmety jazycheskogo kul'ta iz Timerjovskogo mogil'nika = Clay paws: pagan cult objects from the Timerevo burial ground // SA, 1962. № 3. S. 86–89; 305–309.
39. Jeding D. N. Sarskoe gorodishhe. Rostov Jaroslavskij. 1928 = Sarskoe gorodishche. Rostov Jaroslavskij, 1928.
40. Jaroslavskoe Povolzh'e X–XI vv. = Jaroslavl Volga region X-XI centuries // Sbornik nauchnyh statej. Moskva, 1963.
41. Delaney Frank. The Celts. Harper Collins P. 1993. 240 p.
42. Jacobson R. The Slavic god Veles and his Indo-European cognates // Studi linguistici in onore Vittore Pisani. Brescia, 1969. P. 579–600.

Статья поступила в редакцию 03.04.2026; одобрена после рецензирования 23.04.2026; принята к публикации 07.05.2026.

The article was submitted on 03.04.2026; approved after reviewing 23.04.2026; accepted for publication on 07.05.2026